

ВЛАДИМИР ДЕНИСОВ

ГОРЯЧАЯ АРКТИКА: РУССКИЕ ИДУТ!

Шельф северных морей — долгосрочная ресурсная база страны

Чуть больше 20 лет назад в отечественный промышленный лексикон вошло новое понятие — Приразломное нефтяное месторождение. Оно было открыто в 1989 году в Печорском море в 60 километрах от берегового посёлка Варандей в Ханты-Мансийском автономном округе. Это богатое месторождение: извлекаемые запасы “чёрного золота” оценены в 83,2 миллиона тонн с периодом разработки в 25 лет. Глубина воды здесь всего лишь 20 метров, толщина льда не превышает 1,6 метра.

Для эффективной добычи нефти известное производственное объединение “Северное машиностроительное предприятие” — “Севмаш” (г. Северодвинск) создало первую в мире морскую ледостойкую стационарную платформу. В августе 2011 года она была доставлена на месторождение. Осуществлению замысла способствовала сама природа: вопреки традиционной для этого времени года ветреной и ненастной погоде в море царил штиль, сила ветра не превышала 5 метров в секунду. За восемь дней платформа при помощи четырёх мощных буксиров преодолела почти 540 миль. После сложной транспортировки были проведены под нагрузкой испытания всех её технологических комплексов и систем, которые не выявили никаких отклонений от нормы.

Платформа “Приразломная” — основной элемент обустройства месторождения. На дне моря на подушке из щебня устанавливается стальное основание — кессон. На нём монтируются промежуточная палуба и верхнее строение с буровой вышкой, факельной мачтой, колодцами для скважин. Платформа имеет систему отгрузки нефти и жилой модуль. Её характеристики способны удивить даже профессионалов морской добычи. Достаточно сказать, что общая высота платформы вместе с подводной частью равна 141 метру, масса верхней, надводной части составляет 39 тысяч тонн, а нижней, кессонной — 79 тысяч тонн. Это уникальное сооружение позволяет добывать ежесуточно (!) 19–22 тысячи тонн нефти и миллион кубометров газа. 14 танков на этой платформе вмещают 136 тысяч кубометров “чёрного золота”, при этом на отгрузку всей запасённой в ёмкости нефти требуется всего 6 суток. Пополнять же запасы необходимых для работы материалов достаточно лишь раз в два месяца.

Уникальная платформа позволит круглый год выполнять все необходимые технологические операции: вести бурение и эксплуатацию до 48 скважин одновременно, обеспечивать добычу нефти и её хранение, а также отгрузку сы-

рья на танкеры. При этом на платформе автономно вырабатывается и тепловая, и электрическая энергия. По словам руководителя перспективных нефтегазовых проектов “Севмаша” Игоря Дубина, “Приразломная – это, если быть абсолютно точным, даже и не платформа, а полный промысел со всеми необходимыми техническими и технологическими возможностями”. Аналогов такой конструкции нет ни в одной стране мира.

Для освоения Приразломного месторождения предусмотрена морская транспортно-технологическая система: танкеры, суда-снабженцы, плавучее нефтехранилище, а также береговая инфраструктура, которая активно формируется. Это вахтовый посёлок и вертодром близ селения Варандей, административно-бытовой комплекс в Усинске, а также база снабжения и производственного обслуживания в Мурманске. Добыча нефти на Приразломном месторождении началась совсем недавно – в первом квартале 2012 года. А уже через 7 лет морская ледостойкая платформа должна обеспечить достижение полной производственной мощности в 7 миллионов тонн сырья в год. При этом в её конструкции заложена возможность приёма нефти и с других месторождений, что позволит в дальнейшем весьма эффективно, без создания таких же сложных сооружений вовлечь в рентабельную разработку запасы соседних природных кладовых, соответственно, значительно снизив затраты на их обустройство.

Приразломное месторождение – лишь одно из множества на арктическом шельфе. Российский Север занимает две трети территории страны и уже сегодня даёт 60 процентов отечественных валютных поступлений. А ведь при населении в 10 миллионов человек он располагает лишь 9 процентами трудовых ресурсов страны и 15 процентами её основных производственных фондов. Тем не менее, взоры отечественных исследователей и экономистов обращены уже вглубь не только Баренцева и Печорского морей, но и других арктических.

По выявленным и прогнозируемым запасам многих видов полезных ископаемых континентальный северный шельф является поистине уникальным национальным резервом России. Извлекаемые ресурсы только углеводородов составляют здесь более 100 миллиардов тонн в пересчёте на нефть. В западном секторе открыта гигантская газонефтяная провинция, в которой сосредоточено 70 процентов всех известных на сегодня начальных извлекаемых ресурсов российского шельфа. Причём и эти данные, несомненно, будут увеличиваться, ведь активные поиски продолжаются, и до их завершения ещё очень далеко. В самом близком будущем новые центры нефтегазодобычи в западном секторе могут быть созданы, кроме Печорского нефтегазоконденсатного, ещё в двух крупных районах – Центральном-Баренцевском и Южно-Карском.

Второй крупнейший нефтегазовый район выявлен на шельфе северо-восточного Сахалина. Потенциал этого района оценивается в 1,6 миллиарда кубометров газа. В конце 70-х годов здесь открыты крупные месторождения Одопту-море и Чайво, в 90-х – Лунское и Аркутун-Даги. При этом на всех остальных участках морского севера и северо-востока изучение шельфа, по сути, только начинается, так что в будущем здесь нас могут ждать перспективные открытия. Скажем, по мнению учёных, весьма перспективны на нефтегазодобычу северный и восточный шельф Охотского моря, Хатырский и Анадырский участки Берингова, Чукотское и Восточно-Сибирское моря, а также море Лаптевых.

Всего же в российской Арктике, как полагают учёные, сосредоточено около 95 процентов общего объёма отечественного природного газа и около 60 процентов запасов нефти. К тому же арктический шельф богат и многими другими ресурсами полезных ископаемых – золота, меди, никеля, олова, платины, марганца, угля и прочих. Не менее впечатляюща ситуация с редкоземельными элементами: 95 процентов всех отечественных запасов этого уникального сырья также приходится именно на полярный регион. Чрезвычайно велики потенциальные ресурсы драгоценных металлов – примерно 40 процентов российского золота и около 90 процентов серебра тоже содержатся в Арктике. Потенциал золотоносности связан, главным образом, с россыпной провинцией, охватывающей архипелаг Северная земля и северную часть полуострова Таймыр. На побережье полуострова Челюскин и на дне пролива Вилькицкого уже выявлены три золотоносных узла с многочисленными россыпями с содержанием золота от 0,7–0,8 до 1,5–2 грамма на кубический метр.

Восточнее, на побережье и в акватории пролива Лонга выделен Валькарайский район россыпного золота. Из четырех разведанных здесь россыпей одна – весьма крупная, с высоким содержанием драгоценного металла.

Подробное перечисление всех арктических природных кладовых составило бы вполне объёмную брошюру. При этом из всех названных природных богатств в отечественную промышленную разработку до последнего времени по-настоящему были вовлечены только месторождение золота на острове Большевик в архипелаге Северная земля и угля в архипелаге Шпицберген, принадлежащем Норвегии.

Даже эти, скороговоркой перечисленные, сведения о природных запасах убедительно показывают, что минерально-сырьевой потенциал российского шельфа характеризуется широким спектром твёрдых полезных ископаемых. При этом крайне важно наличие крупных и даже уникальных объектов. В сочетании с высоким нефтегазовым потенциалом это позволяет относить шельфы нашей части Арктики по объёму ресурсов и разнообразию видов минерального сырья к числу ведущих регионов не только России, но и всего мира.

Крупнейшие российские добывающие компании “Газпром” и “Роснефть” разделили на сегодня всего лишь 5 процентов российского арктического шельфа, остальные 95 процентов входят в нераспределённый фонд. Для до-разведки и обеспечения пророста и нефтегазовых, и всех металлических и прочих запасов и ресурсов твёрдого сырья требуется, по расчётам специалистов, пройти не менее 17 миллионов метров скважин, в том числе глубокого бурения в сложнейших природно-климатических условиях, для чего, разумеется, нужны немалые инвестиции, отдача от которых будет получена не так уж скоро. Поэтому, по мнению директора Института геологии нефти и газа Российской академии наук А. Е. Конторовича, имеет смысл создать крупную государственную компанию для проведения поисково-оценочных и разведочных работ в Северном Ледовитом океане. Кроме того, уже сегодня крайне важна глубоко продуманная, комплексная, рассчитанная на весьма продолжительное время государственная программа всестороннего изучения всего северного и восточного шельфа.

* * *

Ещё два с половиной века назад, в 1763 году М. В. Ломоносов обозначил великую отечественную перспективу, заявив, что богатства России прирастать будут Сибири. Это пророчество и его реализация прошли через жизнь нашего поколения: были и целина, и тюменские нефть-газ, и якутские алмазы, и электроэнергия Ангары, и многие иные свершения... Но что удивительно: всем вроде бы давно и хорошо известная фраза издавна цитируется неточно, и даже сегодня далеко не все знают, что в оригинале она звучит: “прирастать будут Сибирью и морями студёными”. То есть ещё и арктический океаном. Вот как далеко смотрел русский гений! Но с чего это мы, его наследники и потомки, словно бы отреклись от полярных морей? По неведению? В известной мере можно сказать и так, но главная причина всё же иная: не только в середине XVIII века, но и более двухсот лет спустя о полноценном использовании богатств студёных акваторий нечего было и мечтать. Даже сибирская суша представляла собой, без преувеличения, землю не только далёкую, но и во многом неизвестную.

Двухлетняя Первая Камчатская (1727–1729) и десятилетняя Великая Северная (1733–1743), она же Вторая Камчатская, экспедиции во главе с Витусом Берингом исследовали сибирский и дальневосточный полярные края, сделав при этом множество открытий. Двинско-Обский отряд Северной экспедиции нашёл путь в Обскую губу, составил карты юго-восточной части Баренцева моря и приобской части Карского, а Обско-Енисейский описал берег от Енисейского залива до реки Хатанга и вокруг Таймыра. Ленско-Енисейский отряд начал описание берегов полуострова с суши, а группе Семёна Челюскина удалось достичь самой северной точки евразийского материка, носящей ныне его имя. Ленско-Колымский отряд достиг устья реки Индигирки, а затем исследовал бассейн реки Анадырь. Два корабля – “Святой Пётр” под командованием самого Беринга и “Святой Павел” под командованием его соратника Алексея Чирикова вышли к восточному побережью Камчатки, где экспе-

диция перезимовала в бухте, названной Петропавловской – в честь экспедиционных судов. Здесь было заложено поселение, с которого начал свою историю нынешний город Петропавловск-Камчатский. Затем русские моряки первыми из европейцев вышли к северо-западным берегам Америки, и “Святой Пётр” достиг южного побережья Аляски, которая тоже была тогда русской территорией. Открытая в 1732 году экспедицией под руководством М. Гвоздева и И. Фёдорова, Аляска, начиная с 1799 года, осваивалась специально учреждённой монополией – Русско-американской компанией (РАК).

Но в середине XIX века полуостров Аляска вкуче с Алеутскими островами были проданы американцам. Порой приходится слышать версию, согласно которой Аляска якобы стала жертвой коммерческой авантюры петербургской знати, тесно связанной с императорской семьёй. Но вопрос о продаже полярного полуострова самым первым поднял в 1853 году генерал-губернатор Восточной Сибири граф Н. Н. Муравьёв-Амурский, истинный патриот, очень много сделавший для развития всего этого огромного региона, за что и был удостоен почётной приставки к родовой фамилии. По его мнению, продажа Аляски являлась неизбежной по геополитическим обстоятельствам, поскольку укрепляла в те времена отношения с США, а тем самым и позиции России на азиатском побережье Тихого океана перед нарастающим проникновением сюда Британской империи: “Теперь, с изобретением и развитием железных дорог, более ещё, чем прежде, должно убедиться в мысли, что Северо-Американские Штаты неминуемо распространятся по всей Северной Америке, и нам нельзя не иметь в виду, что рано или поздно придётся им уступить североамериканские владения наши. Нельзя... при этом соображении не иметь в виду и другого: что весьма натурально и России если не владеть всей Восточной Азией, то господствовать на всём азиатском прибрежье Восточного океана. По обстоятельствам мы допустили вторгнуться в эту часть Азии англичанам... но дело это ещё может поправиться тесной связью нашей с Северо-Американскими Штатами”. Подход, как видим, трезв, реалистичен и прагматичен.

А вот оценка тогдашнего российского министра финансов М. Х. Рейтерна: “1. После семидесятилетнего существования компании (Русско-американской. – **В. Д.**) она несколько не достигла ни обрусения мужского населения, ни прочного водворения русского элемента и нимало не способствовала развитию нашего торгового мореплавания. Компания не приносит существенной пользы акционерам... и может быть только поддерживаема значительными со стороны правительства пожертвованиями... 2. Передача колоний... избавит нас от владения, которое в случае войны... мы не имеем возможности защитить”. По оценке самой РАК, население всей Аляски и Алеутских островов составляло на момент продажи около 2500 русских и до 60 тысяч индейцев и эскимосов. И если в начале XIX века Аляска ещё приносила кое-какие доходы от торговли пушниной, то к его середине расходы стали непомерными. А к востоку от Аляски простирались канадские владения Британской империи, корректно названной министром “одной из морских держав”. Отношения России с ней определялись острым геополитическим соперничеством и часто были открыто враждебными. Так, во время Крымской войны 1853–1856 годов британский флот пытался высадить десант в Петропавловске-Камчатском. Спустя несколько лет стало весьма реальным военное столкновение двух империй ещё и на Американском континенте, где шла гражданская война. Русский флот помог блокировать поддерживаемые Англией и Францией южные штаты, куда благодаря присутствию наших моряков перестало поступать оружие, что тоже сыграло немалую роль в победе северян... Войны России с Англией не желал и американский президент Авраам Линкольн, подписавший с Александром II соглашение о союзнических отношениях, что и помешало разблокировать южные штаты.

Позже в соответствии с этим соглашением Александр II потребовал от США возместить расходы на столь дальнюю и дорогую экспедицию русского флота. Сменивший убитого Линкольна президент Джонсон, не обладая по конституции полномочиями рассчитываться с главой иностранного государства бюджетными деньгами, дал указание поскорее договориться о покупке у России “какого-нибудь куска ничего не стоящей земли”. Вот тогда-то выбор и пал на Аляску, владение которой и для президента США не представлялось ещё сколько-нибудь выгодным, а оказалось всего лишь способом рассчитаться за союзнические действия России, которые уберегли Штаты от грозных потрясений.

В те времена Россия лишь приступила к освоению материковой Сибири, да и то в основном её южной части. К северным же морским сокровищам страна не очень-то продвинулась даже в XX столетии. И какие же существенные защитные меры Россия могла бы предпринять на Аляске веком раньше? Не до полярного полуострова было в то время огромной державе, у которой не только не освоенной, но и почти совсем неизвестной, не изученной оставалась большая часть уже приобретённой сибирской территории... Ведь даже в начале XX века в Приамурье, а это всё-таки юг Дальнего Востока, таёжные просторы на расстоянии более двух тысяч вёрст – от Сретенска до Хабаровска – оставались абсолютно безлюдными.

Напомним также, что построенную в конце XIX – начале XX века Транссибирскую железнодорожную магистраль, возможности которой в советское время были многократно расширены, нельзя было ни тогда, ни даже теперь считать отвечающей потребностям всего русского Востока, в том числе его полярных регионов, во многие из которых полноценный стальной путь и до сего дня ещё не добрался. Так что вторая часть гениального ломоносовского предсказания может быть реализована лишь исходя из многократно возросших нынешних технических возможностей. Правда, по указанию И. В. Сталина в 1947 году была предпринята попытка перенести на сибирский север часть сухопутной транспортной нагрузки: началось создание Трансполярной магистрали (см. статью “Северное снятие для опорного края”: “Наш современник”, № 7, 2011 г.). У советского руководителя на первом месте после победного 1945 года стояли политические резоны: ситуация в мире тревожна, отношения с недавним союзником – США стали враждебными, а Сибирь с севера никак не прикрыта. К началу 1953 года из запроектированных 1482 километров построили около 800. Но полностью решить эту задачу не удалось: после смерти Сталина стройки 501 и 503 были законсервированы его преемниками, как считалось, временно. Но к брошенной магистрали удалось вернуться лишь спустя более полувека – в 2010 году. Обновлённая железнодорожная трасса именуется теперь Северным широтным ходом, пройдёт от Салехарда через Надым до Нового Уренгоя и обеспечит доступ к крупным нефтегазовым месторождениям.

Но даже и такое весьма значимое решение является лишь малой частью великой стратегической задачи России – освоения всего отечественного Приполярья и Заполярья, протянувшегося от Мурманска до Чукотки, куда рельсового пути вообще нет, а также Сахалина, отделённого от материка проливом. Сложность проблемы – не только в природных и технических трудностях арктических районов, а ещё и в международных, политических. Так, весьма остро и недоброжелательно была воспринята на Западе российская экспедиция “Арктика-2007”, в ходе которой 2 августа 2007 года два российских батискафа “Мир-1” и “Мир-2” погрузились на дно Ледовитого океана в районе Северного полюса. Как известно, и тогда там был установлен российский флаг из титана и взяты пробы грунта. Это потребовалось, чтобы доказать: подводные хребты Менделеева и Ломоносова являются продолжением континентального шельфа России, а значит, согласно международным правилам, эта часть Арктики в треугольнике Кольский полуостров – Северный полюс – Чукотский полуостров должна считаться нашей собственностью.

Российские власти не успели ещё подать в Комиссию ООН по границам континентального шельфа заявку с обоснованием принадлежности России названной территории – а это свыше миллиона квадратных километров, – как высокопоставленные политики США и Канады поспешили оценить деятельность русских в самом негативном ключе. Так, глава канадского МИДа Питер Маккей, комментируя действия российской полярной экспедиции, язвительно заметил, что “сейчас не XV век, когда можно было водружать флаги и заявлять претензии на те или иные территории”. Хорошо уже то, что канадский министр не узрел в установке российского флага на дне Ледовитого океана со стороны российских берегов угрозы собственно канадскому суверенитету. При этом г-н Маккей предпочёл не вспоминать, как в 1921–1923 годах сама Канада, воспользовавшись гражданской войной и разрухой в Советской России, предприняла попытку отторгнуть от неё остров Врангеля, самовольно создав здесь абсолютно незаконное поселение промысловиков.

Русофобские сентенции не замедлил высказать и представитель госдепартамента США Том Кейси: “Даже если они (русские. – **В. Д.**) нарисуют

распыляющейся краской флаг России на этих хребтах, это не будет иметь абсолютно никакого значения для технической оценки её прав на шельф". Не менее откровенную позицию выявила и западная пресса. Английская "Индепендент", сравнивая погружение русских на дно Северного Ледовитого океана "по дерзости и техническим умениям" с высадкой американцев на Луне, констатировала, что на спутнике Земли нет возможности добывать минералы, в то время как шельф содержит богатые запасы сырья. А лондонская "Таймс" заявила вполне откровенно: "Арктика становится ареной новой войны за ресурсы". Интерес Запада к "глубоководной" теме предельно ясен: самый северный регион располагает несметными запасами сырья, в том числе углеводородов, вокруг которых не может не разгореться нешуточная борьба. Тем более что предсказанное на ближайшие десятилетия глобальное потепление и уже начавшееся таяние полярных льдов способно значительно облегчить хозяйственное освоение этих территорий.

* * *

Определение и защита политического и экономического статуса морского дна давно стали довольно сложно решаемыми проблемами. Ещё в Древнем Риме господствовала доктрина "mare nostrum" — "делового моря", принятая для того, чтобы не допустить его экономического раздела между государствами. В XVII веке голландский учёный-юрист Гуго Гроций заявил, что "море не может истощиться ни вследствие плавания по нему, ни вследствие рыбной ловли, то есть ни одним из способов, которыми оно может быть использовано". Для экономического освоения Мирового океана им была предложена концепция "res communis" — "вещь, принадлежащая всем". Но уже в 1911 году, убедившись, что запасы, например, морских котиков можно уничтожить всего за несколько лет, США, Россия, Япония и Великобритания с Канадой заключили первое в истории морского права соглашение об охране ресурсов океана.

В 1945 году президент США Гарри Трумэн, тем не менее, заявил претензии на нефтяные запасы своего континентального шельфа. В 1947 году Перу объявила собственностью всю рыбу в пределах 200 миль от берега, а акваторию включила в территориальные воды. К 1973 году к Перу присоединились еще восемь государств, несмотря на то, что в 1970 году в одной из резолюций ООН было заявлено, что "дно морей и океанов, а также ресурсы принадлежат всему человечеству". В 1977 году США тоже объявила свою 200-мильную рыболовную зону. Далее по этому же пути последовали Япония, Австралия, Новая Зеландия. При этом акватория японской экономической зоны превысила её сухопутную территорию в 12 (!) раз. А к 1987 году аналогичные законы приняли уже 114 прибрежных стран, т. е. по существу произошел политико-экономический раздел 40 процентов акватории Мирового океана, или 26 процентов поверхности земного шара.

В 1968 году указом Президиума Верховного Совета "О континентальном шельфе Союза ССР" были установлены суверенные права на разведку и эксплуатацию природных богатств этих акваторий страны.

* * *

Почти весь российский шельф располагается в холодных морях Северного Ледовитого океана и Охотского моря. Его протяжённость у наших берегов составляет 21 процент шельфа Мирового океана. Что чрезвычайно важно, около 70 процентов этой площади перспективны с точки зрения открытия новых месторождений полезных ископаемых, в первую очередь нефти, коей здесь примерно четверть наших запасов, и газа — половина всего отечественного объёма. Распределены они следующим образом: в Баренцевом море — 49 процентов, Карском — 35, Охотском — 15. И лишь около 1 процента находится в Балтийском море и на российском участке Каспия. Будем иметь в виду и то, что всё ещё нет точных сведений о запасах прочих наших северных морей — Лаптевых, Восточно-Сибирского и Чукотского. Ими геологи пока не успели по-настоящему заняться.

Тем не менее, даже разведанные, т. е. явно не окончательные, запасы шельфа Северного Ледовитого океана составляют, по сегодняшним оценкам, 25 процентов мировых ресурсов углеводородного сырья. Чтобы понять, насколько это значимо, вспомним некоторые факты. Нефть и газ обеспечивают 20 процентов внутреннего валового продукта России и являются сегодня главными статьями нашего экспорта, давая более половины его доходов. Однако основные их месторождения на суше частично выработаны, а в Татарии и Западной Сибири истощены. По расчётам, при нынешних темпах добычи нефти на эксплуатируемых месторождениях нам её хватит примерно на 30 лет. Прирост континентальных разведанных запасов уже теперь не покрывает выбываемых объёмов. Вывод однозначен: пришла пора максимально интенсивно осваивать морской шельф!

* * *

Программа разведки континентального шельфа России и разработки его минеральных ресурсов с 2012-го по 2030 годы недавно разработана Министерством природных ресурсов и направлена на утверждение в Правительстве РФ. Нынешняя версия документа предполагает четыре этапа его реализации. В 2012–2015 годах должна быть подготовлена необходимая правовая и нормативная база, начато создание инфраструктуры, а также обеспечен задел для дальнейшего развития поисково-оценочных работ. На втором этапе – в 2016–2020 годах предполагается выявить новые крупные и наиболее перспективные месторождения. На 2021–2025 годы запланирован переход к разведке и разработке морских месторождений, в частности, в Северном Ледовитом океане. И, наконец, в 2026–2030 годах предполагается ввод в эксплуатацию всех ранее открытых рентабельных месторождений.

Разработчики программы полагают, что ежегодная добыча нефти и конденсата на шельфовых месторождениях составит к 2030 году 40–80 миллионов тонн, а природного газа – 190–210 миллиардов кубометров. Уровень добычи сырья будет зависеть от развития внешних и внутренних рынков и должен определяться балансом, рассчитанным на долгосрочную перспективу. При этом около 70 процентов известных сегодня извлекаемых ресурсов континентального шельфа, а это около 100 миллиардов тонн условного топлива, в том числе нефти – более 13,5 миллиарда тонн, сосредоточены на шельфе западной Арктики – в Карском, Баренцевом и Печорском морях.

Сегодня доля российской нефти в мировой торговле составляет 12 процентов. Основными экспортными рынками нефти и нефтепродуктов являются Европа, Азиатско-Тихоокеанский регион, Северная Америка и страны СНГ. Нефть, добываемая на шельфе Балтийского, Карского и Печорского морей, купят страны северо-западной Европы, на шельфе Чёрного и Каспийского морей – страны Средиземноморья, на шельфе Охотского и Чукотского морей – рынки Азиатско-Тихоокеанского района и Северной Америки. Что касается газа, то его крупнейшим импортёром останется Европа. Предполагается, что к 2030 году запад континента будет потреблять 165–190 миллиардов кубометров “голубого топлива”, а Азиатско-Тихоокеанский регион – 270–400 миллиардов кубометров. Сейчас Россия занимает одну из лидирующих позиций в мире по добыче и экспорту углеводородов, доля в нефтяном секторе первое место с Саудовской Аравией, а в газовом – второе с Норвегией и США.

В государственный баланс уже включены 25 шельфовых месторождений, содержащих нефть, с общими запасами около 600 миллионов тонн, в том числе 9 нефтяных и 16 нефтегазоконденсатных, а также 44 газовых месторождения с ресурсами в 3,5 триллиона кубометров. Право владения шельфовыми лицензиями закреплено только за государственными компаниями – “Газпром” и “Роснефть”. С 2008-го по 2011 годы на проведение работ на российском шельфе они затратили около 100 миллиардов рублей. Но уже идёт речь и о расширении перечня лицензиатов, список коих вскоре могут пополнить ещё две государственных компании – “Зарубежнефть” и “Газпромнефть”.

Новая программа предполагает два сценария реализации: инерционный – когда освоение шельфа осуществляется в рамках действующего нормативного регулирования, предполагающего доступ к ресурсам только государ-

ственных компаний, и инновационный – с расширением возможного состава недропользователей. Если не пойти на подобное расширение, на освоение шельфа потребуется более 150 лет. Потому-то для интенсификации работ предполагается дать возможность всем юридическим лицам, зарегистрированным в России, осуществлять геологическое изучение месторождений с гарантией участия в их разработке под контролем государственной компании. Министерство природных ресурсов РФ предлагает также поделить акватории на кластеры: чем меньше исследована та или иная территория, тем выше возможности частного капитала непосредственно участвовать в их изучении, а значит, и в освоении. При этом не может быть и речи о доступе на российские запасы каких бы то ни было иностранных компаний.

Отечественный арктический морской шельф из привычного географического понятия стремительно превращается в крупнейший район долгосрочного и планомерного экономического освоения.